

Летящая с Котами

Эльмира Латыпова

Эльмира Латыпова

Летящая с котами

«Автор»

2026

Латыпова Э.

Летящая с котами / Э. Латыпова — «Автор», 2026

Что плохого в том, что Сашке захотелось оставить себя целый выводок котят? Ровным счётом - ничего! "Подумаешь! Зато моя тётя не разрешила мне это сделать только потому, что недавно закончила ремонт в своей квартире! А вот это - реально плохо!" - Так решила Сашка и отправилась в страну, где живут одни кошки. Но и там проблемы догнали её, и не только те, что связаны с её тётей, но и с прошлым, которое Сашка всеми силами пыталась забыть.

© Латыпова Э., 2026

© Автор, 2026

Эльмира Латыпова

Летящая с котами

Эля Ингильевна Латыпова

«Летящая с котами»

Возраст: 11+

Легенда

Давным-давно это было, во времена, когда люди обвинили кошек в том, что те, якобы, являются причиной всех их несчастий. Кошек сжигали прямо на полях, чтобы сберечь урожай, обычно по тринадцать штук. Их заживо замуровывали в стены, чтобы в доме не водились крысы. Считалось, что они привлекают и притягивают к себе молнии, а, значит, в пожарах тоже виноваты были они.

Именно тогда люди придумывали всякие приметы про то, как плохо может закончиться для человека начатый путь (он даже может умереть), если дорогу ему перебежала кошка. Хуже некуда, если она оказалась чёрной.

Людей бесило, что эти свободные духом существа гуляют бесстрашно по ночам и никого не боятся, ведут себя странно, почти не приносят никакой пользы, зато мгновенно подчиняют волю и сердца людей. И почему их глаза так ярко светятся во тьме? Разве это не доказательство, что зло и кошки – это звенья одной цепи?!

И вот тогда на них развернулась охота. Вооружённые до зубов отряды горожан, во главе монахов с помощью собак травили, устраивали погони, вылавливали кошек, чтобы потом сжечь пойманных животных на ритуальном огне. Люди были уверены, что только так они смогут избавиться от всех ужасов, которые им мерещились ночами, всех своих несчастий и проблем, начиная от зубной боли и заканчивая непогодой.

Кошки поклялись отомстить людям. За боль, слёзы и страдания. Однажды ночью они покинули города. И тогда развелись крысы, началась чума, люди настолько ослепли и озверели от страха и ненависти, что и на этот раз обвинили кошек.

Случилось так, что дюжине фанатично настроенных горожан удалось засечь абсолютно чёрного молодого кота, на котором не было «метки ангела». Такой меткой называли единственное светлое пятнышко на шерсти. Если у чёрного кота такой метки не оказывалось, его ждали самые страшные муки из всех мук и самая страшная из всех смертей, на которые были способны обезумевшие человеческие разумы.

Охотники за кошками обрадовались такой удаче. Ведь с помощью этого незадачливого бедняги они надеялись решить не одну проблему, а все. Они поймали его, хоть им и пришлось изрядно за ним побегать.

Люди посадили несчастного в железную клетку. Чтобы он не вырывался и не сбежал, в нескольких местах проткнули его ножом, да так, чтобы он не умер, но истекал болью и кровью.

Клетку поручили нести самому молодому из них, монаху, у которого из-под капюшона непокорно торчал рыжий чуб. Ему велели крепко держать клетку и ни в коем случае не смотреть на кота. Другие монахи, плотно окружив его со всех сторон, конвоем повели обоих к месту ритуала.

Вся эта процессия направлялась к башне, что стояла на площади города. У основания уже полыхал огромный костёр для пойманного животного.

Люди, собравшиеся на площади, как только узнали, что кот абсолютно чёрен, решили, что с этого момента их дела пойдут в гору. Они начали танцевать от переполнявшего их ликования. Люди бегали вокруг костра, вокруг башни и обгорелого дерева, что стояло поблизости. Они громко кричали, их голоса звучали дико и страшно.

Когда конвой (вместе с клеткой и молодым монахом, державшим её) поднялся на башню, настало время извлечь из клетки приговорённого кота и под обезумевшие визги, хохот и вопли сбросить его с высоты в разбушевавшееся море пламени. Сделать это поручили тому же молодому монаху-охотнику с рыжим чубом.

Не смотря на то, что кот истекал кровью, он жался в угол и сопротивлялся своей участи всем, чем мог. Монаху пришлось повозиться, чтобы схватить кота за шиворот. Ведь он всё делал вслепую, боясь встретиться глазами с этим отродьем дьявола. К тому же, он был зол на кота за то, что тот расцарапал и искусал ему руку.

Стиснув зубы, палач схватил липкую от крови шерсть на загривке кота, резко рванул израненное существо к проходу клетки, но его рука отчего-то застряла. Тогда он откинул капюшон, чтобы посмотреть, что не так, как вдруг произошло то, чего он так старательно избегал и боялся.

Их взгляды встретились. Взгляд ярости, ненависти, жажды расправы и ужаса натолкнулся на взгляд боли, страдания и непокорности. Оба взгляда объединил зелёный свет. Те глаза, что были переполненные яростью и злобой, вдруг отразили боль и жажду свободу другой пары глаз. Осознание чудовищности происходящего обрушилось на молодого монаха. Он понял, что уже не сможет разжать руку над костром. Кот тут же обмяк и задрожал от страха. Монах легко извлек его из клетки, дрожь передалась и ему. Он подошёл к самому краю и, со всей силы размахнувшись, швырнул кота в сторону обугленного дерева.

Ошарашенная внизу толпа издала удивлённый возглас, уставившись на рыжеволосого отрока. Никто не обратил внимание на то, как кот мгновенно растворился на фоне чёрного ствола. Зато со всех сторон послышались крики:

- Ведьмино отродье!
- В костёр его самого!
- Сжечь его!

Парень стоял слишком близко к краю. Он не смог удержать равновесия, сорвался и упал в костёр. Одежда на нём тут же вспыхнула, люди бросились в стороны, боясь, что мятущийся в пламени монах заденет кого-то из них.

Тот кот оказался сыном Императора. Случай открыл ему правду: в людях есть «нечто», что способно проснуться и сделать их другими. Сами люди либо забыли об этом «нечто», либо специально не хотят о нём вспоминать.

Когда измученный кот вернулся домой живой (к великой радости отца) он рассказал, что с ним произошло, и умолял отца и весь свой народ пересмотреть решение о беспощадной мести.

– В человеке я увидел свет жизни. Этот свет поможет им сохранить жизнь не только внутри себя, но и снаружи. Этот свет сохранит нас и их от исчезновения. Этот свет возродит гармонию между всеми живыми существами.

Принц убедил кошек в том, что люди способны стать другими. Он упросил отца снять с них проклятие. Кошки согласились, но не стали возвращаться в города, они разошлись по лесам, полям, деревням и сёлам. Туда, где люди служили природе, а она служила им.

С тех пор каждый котёнок, едва родившись, уже знает, в чём его предназначение: помочь человеку вспомнить, кто он есть на самом деле.

Отрывок из Большой книги Магии и заклинаний.

Серый пушистый кот в пижаме с изображением играющих в мяч мышат присел на задние лапы перед кроватью Её Величества. Он сонно выглядывал из-под кустистых бровей и ждал распоряжений.

На краю кровати с дубовыми столбами и бархатным балдахином, натянув на себя одеяло, сидела белая кошка. Впопыхах водружённая на голову золотистая корона чуть съехала на бок, но благодаря большим кошачьим ушам она пока ещё держалась. Правда, Царицу это мало интересовало, она сосредоточилась на разглядывании и приведении в порядок когтей, которые грызла один за другим чересчур усердно.

Наконец она произнесла тихо:

– Я рассказывала тебе, что уже которую ночь вижу её. Во сне она исчезает, уходит от меня... Не хочу, чтобы она навсегда стёрлась из моей памяти. Я не знаю, что делать, как ей помочь...

Из глаз покатались слёзы. Но вместо того, чтобы каким-то образом высушить их и утешить царицу, серый кот подскочил к ней, достал из кармана хрустальную склянку и поднёс к её глазам.

Царицу это несколько не смутило, напротив, она сама наклонила голову так, чтобы слёзы было удобно собирать, чтобы ни одна слезинка не упала и не пропала даром.

Когда склянка наполнилась, серый кот поднял её над головой и удовлетворённо хмыкнул:

– Надо же! Сколько собрал на сей раз! Теперь у меня снова появились капли от бессонницы и не только от неё, но и от многих недугов. Я волнуюсь за вас, ваше величество, – тихо добавил он голосом, напоминающим скрип половицы или венского стула. – Я бы, конечно, предпочёл, чтобы вы всегда смеялись и были спокойны, никогда не плакали! Но жизнь так уж распорядилась: ваши подданные не прочь, если вы наплачете им, ну, хоть сколько-нибудь кошачье-императорских слёз, чтобы им было чем залечивать разные свои болезни.

– Советник, лучше бы я плакала от радости, как это делают люди...

– Да, но кошки, к сожалению, так не умеют...

Царица насупилась и ничего не ответила.

– Сегодня вы так сильно мяукали и рычали во сне! Я испугался, как бы те (вы знаете, о ком я говорю), кто находятся за пределами нашего царства не услышали вас. Не хотелось бы, чтобы они ликовали от того, вам снятся кошмары. Хотя, если посмотреть на это с другой стороны: наверняка, те, кого я имею в виду, покалечились, в ужасе падая с потолков своих пещер от рычания императрицы. А что если нам, и в самом деле, использовать его для защиты?!

– Советник, мне сейчас не до шуток.

– А я и не шучу. Вы чересчур привязаны к этой женщине, Ваше Величество. Вам обязательно нужно показаться доктору.

– То есть – вам.

– Что вы сказали?

– Ну, вы сказали, что мне нужно показаться доктору. А кто у нас доктор по совместительству? Вы. Значит, я должна показаться вам? Зачем же тогда ждать, считайте, что я уже сижу на приёме. Или хотите, чтобы я встала, вышла за дверь и постучалась?

– Ну, тогда, как врач, а не как Советник Вашего Величества, я вам порекомендую пить перед сном успокоительное средство и перестать думать о ней. Тем более, её уже давно нет в живых. Иначе очень быстро те (о ком мы только что говорили) разужнают, что у вас остались глубоко похороненные воспоминания и...

– И?

– Явятся за ними. А заодно – за котятами, чьи матери погибли от кошачьего гриппа.

– Пусть только попробуют!

Царица сбросила одеяло, вскочила на лапы и спрыгнула на ковёр, направившись к двери.

– Ваше Величество, куда вы?

– Вы говорите мне одно и то же! Мне это надоело выслушивать, как вы пугаете меня! Пойду прогуляюсь, хочу побыть наедине с собой, хочу понять, что мне дальше делать.

Не доходя до двери, она остановилась и развернулась.

– Вы знаете, Советник, что среди моих воспоминаний нет ни одного похороненного. У меня, как и у вас, к счастью, – кошачья память, крепкая, как гранит! Результат стараний наших матерей и оберегов, что они для нас создавали. Дело в другом. Когда снятся те, кто давно ушёл из жизни, они либо предупреждают нас о чём-то, либо просят о помощи, либо и то, и другое вместе.

– Эта женщина давно умерла, её нет в живых! Вы не можете ей помочь, Ваше Величество!

– Но, у неё есть дочь...

– Дочь? Но вы мне ничего о ней не рассказывали...

– Да, не говорила... Я и сама только что вспомнила о ней. Пойдите... Получается: у Анны есть дочь, которая совершенно ничего не помнит о матери. Вот, кто прячет похороненные воспоминания! Кажется, я начинаю понимать... Анна приходит ко мне, чтобы я помогла её дочери вспомнить!

– Ваше Величество! Как вам такое могло прийти в голову?! Это крайне опасно! Вы хотите позвать к нам девочку из мира, который находится от нашего на расстоянии целой вечности! Девочку, у которой нет памяти, которая, тем самым, разбудит и привлечёт чудовищ, о которых мы уже почти забыли! Это погубит наш мир, погубит всех наших котят! Неужели вы рискнёте всем этим ради этой женщины?

– Если бы Анна не помогла мне, не накормила, не забрала к себе... Я бы не стояла здесь перед вами, не помогла бы вам много лет назад и сотням другим, как и вы, котяткам, оставшихся без матерей и оберегов... Я не просто рискну помочь той девочке вернуть память о её матери и о ней самой, я обязана это сделать, как, впрочем, и вы! К тому же, наши предки наказывали нас напоминать людям, кто они есть на самом деле. Значит, мы дважды обязаны это сделать.

Сашка

Александра чувствовала себя совершенно нормальным ребёнком. А то, что у неё – «амназия», как только что выразился доктор, наоборот, звучало прикольно. Ведь ни у кого в классе этой самой «амназии» нет: ни у отличницы над всеми отличниками – Ленки Правченко, которая никогда ни в чём не ошибается, ни у Алинки Смеховой, которая, по мнению Галины Петровны, лучше всех рассказывает стихи.

Зато у Александры Непомнящей она есть! Такое даже нарочно не придумаешь!

Врач попросил Сашку выйти из кабинета. Что Сашка и сделала, но дверь лишь прикрыла за собой, оставив небольшой зазор. Поэтому она слышала всё, о чём он говорил тёте Лене.

– Нет, нет... Что вы! – воскликнул врач-психиатр Сергей Михайлович после того, как тётя ему что-то прошептала на ухо. – Девочка делает это не специально, она «не придумывается», как вы говорите. Она действительно ничего не помнит. Хорошо, что вы послушались меня и сняли все фотографии со стен с изображением её матери. Я вам сказал, что чрезмерное стремление заставить её вспомнить, может плохо сказаться на её здоровье.

– Но почему такое происходит? Что с ней не так? Сашка учится хорошо, всё, что надо, запоминает, учителя хвалят... Наверняка, есть какое-то лекарство.

– Это – нормальная защитная реакция организма, тем более, детского. Мы не можем измерить степень... (нет, не то слово) глубину её чувств после того, как она потеряла свою мать. На мой взгляд, вы должны благодарить природу, что данная защитная реакция сработала. Если бы она всё помнила, то, кто знает, как глубоко и как долго переживала бы потерю. Ну, представьте, что она ходила бы с глубокой раной, которую никто не смог бы забинтовать. В

данном случае, лучшее средство – дать ей время. Вспомнить она может в любой момент. Какая-то вещь, сильное чувство или даже стресс. Вот, кстати, он-то как раз способен вытащить из темноты то, что девочка так старательно прячет от себя, что причиняет ей боль.

– Вы гарантируете?

– Нет, я не могу вам это гарантировать.

– Вот, видите! Вы не даёте гарантии, значит, может случиться и такое, что она никогда не вспомнит!

– Послушайте, Елена... Фёдоровна, это уже смешно. Я не волшебник. Я обычный врач детской поликлиники, а вы ждёте от меня чуда. По-видимому, вы боитесь, что у Саши с психикой что-то не в порядке? Уверю вас, Саша – совершенно нормальный и обыкновенный ребёнок. Сейчас – лето, каникулы, больше путешествуйте. Съездите с ней куда-нибудь, посетите новые места.

Вот-вот! Именно обыкновенным и нормальным ребёнком Сашка себя осознавала кроме тех случаев, когда тётя тыкала в фотографии и требовала вспомнить мать. При одном упоминании о ней у Сашки темнело в глазах и нестерпимо ныло в груди. Да так сильно, что Сашка вынуждена была стонать и трясти головой (как будто, она была не в себе) лишь бы тётя поскорее отстала от неё. Тётя Лена принималась её успокаивать, но от этого становилось ещё хуже! У Сашки поднималась температура без признаков какой-либо болезни. Особенно Сашка ненавидела, когда тётя повторяла, как автомат:

– Успокойся... Александра, успокойся, я тебе говорю!

Тогда Сашка заходила ещё сильнее: ей хотелось орать, бить кулаками о стену, топтать ногами.

Так они и жили до того момента, пока Сашка не встретила её.

Случилось это в тот день, когда они возвращались из Челябинска. Тётя после рекомендаций врача «бывать в новых местах», решила показать Сашке новый город, а заодно встретиться со своей школьной подругой.

На автовокзале они ждали автобус. Было жарко. Тётя Лена ушла куда-то и велела ей сидеть на месте и не отходить от вещей.

Сначала Сашка переписывалась по телефону с Ленкой Правченко по поводу списка литературы на лето. Потом увидела новые прикольные видео от блогеров, на которых подписалась, и зависла. Она перелистывала новости, ни о чём не думая. Так легче всего убить время, пока ждёшь. Но помешала жара.

От жары слипались глаза. Сашка положила голову на рюкзак, надела наушники, включила музыку и не заметила, как уснула. Снова она увидела *тот самый* сон. Он часто повторялся, но она не понимала, о чём он.

Старый двухэтажный дом персикового цвета. Он – стар настолько, что во многих местах штукатурка с краской отвалилась вместе с кусками кирпича. Рядом с домом стоит высоченный тополь. Тени от танцующей кроны накрывают с высоты разогретый солнцем асфальт и тёмные стёкла окон.

Сашка чувствует сильную привязанность к дому и тоску. Она не может уйти и неотрывно смотрит на то, как силуэты пляшущих теней пытаются заглянуть вглубь комнаты, за тёмные стёкла на втором этаже. Ей кажется, что и она вместе с тенями, во что бы то ни стало, хочет туда проникнуть.

А когда Сашка просыпается, чувствует под щекой мокрую подушку. И каждый раз безнадёжно она пытается вспомнить, что это за место, кто живёт в том старом доме, и отчего она всю ночь проревела.

На этот раз её разбудил громкий голос диспетчера, объявившего рейс очередного автобуса. Сашка открыла глаза, которые опять были мокрыми, и увидела под соседней скамьёй среди свисающих ног пассажиров кошку.

Это была обычная белая кошка с серыми пятнами на спине. А вот живот у неё казался неестественно большим. Кошка, высунув маленький ярко красный язычок, тяжело дышала. Похоже, что жара измучила и её.

Сашка обошла скамью, чтобы подобраться к ней поближе, ей хотелось познакомиться и погладить её. Она протянула руку ладошкой вверх, так она знакомилась с кошками в подъезде. Но эта кошка, встала на ноги, подняла вверх хвост и нос и прошла мимо девочки, сидящей перед ней на корточках. Она направилась к кассе, где толпилась очередь за билетами. Сашка оглянулась назад на охраняемые ею вещи. Тётя велела не оставлять их без присмотра.

– Девочка, отойди в сторону! Ты людям проход загораживаешь! – услышала она за спиной.

Пришлось ей вернуться к вещам и наблюдать за кошкой издали. В это время кошка, прошла между ногами людей и легла. Сашка удивилась. Ведь у ног нет собственных глаз, они беспорядочно топчутся возле билетной кассы, а потому могут легко отдавить кошке хвост или лапу, или, что ещё хуже, могут пнуть её в живот.

Сашке ещё больше захотелось подбежать к ней, взять на руки и унести куда-то подальше. А ещё, как было бы здорово, если она раздобудет для неё что-то поесть, беляш или молоко, например.

Сашка сдёрнула наушники. Весёлая музыка мешала ей собраться с мыслями. Всё, что она видела, никак не укладывалось у неё в голове. Могла ли она знать, что всё, что случится потом, с трудом растолкает себе место и уляжется среди знаний об этом мире, которые накопились в её голове за двенадцать долгих лет жизни.

Кошка

Люди, продолжавшие толпиться возле билетной кассы, хотели быстрее уехать. Из-за того, что кассир обслуживала медленно, очередь росла. Люди не замечали кошку, беспокойно переминались с ноги на ногу, возбуждённо разговаривали, размахивали руками.

Сашка волновалась за неё, она не понимала, зачем той понадобилось лечь под ноги взбодраженной толпы. «Уж если, она тупая, – подумала Сашка, – то я ей ничем помочь не смогу». Она включила громче музыку на телефоне, нацепила наушники и уткнулась в новостную ленту.

Сквозь грохот в ушах и нескончаемый поток липких картинок и видеков, от которых слипались не только глаза, но и мозги, невероятным образом она вдруг услышала: «Пржалуста, помоги мне!»

Сашка сорвала наушники и огляделась. Рядом развалившись сидели пассажиры, ожидая свои рейсы, и не было среди них никого, кто мог бы просить её о помощи. Зато кошка, всё ещё лежащая под ногами покупателей билетов и смотрела на Сашку в упор.

Сашка отвернулась и тут же заметила в толпе на противоположном конце зала тётю Лену, которая, улыбаясь, махала ей рукой. Выразительными жестами указывая на табло расписания и огромные вокзальные часы, она успела объяснить, что скоро приедет их автобус.

Сашка с нетерпением дожидалась, когда тётя преодолеет преграды из разложенных на полу баулов и чемоданов и подойдёт ближе. Сашка уже знала, о чём скажет тёте, но волновалась, ведь прежде она её ни о чём таком, связанном с животными, не просила.

У многих в классе были питомцы. Сашка любила слушать, когда ребята рассказывали про них. Сашке даже казалось, что они врут специально, чтобы привлечь внимание ребят или похвастать. Не могут же животные быть такими, какими они их описывали, смешными, понятливыми, невероятными, но какими-то другими, словно пришельцы с другой планеты. Врут,

конечно же, врут. Так она решила про себя, поэтому ей достаточно было того, что она смотрит забавные ролики про хомячков, попугаев, щенков и котят, ставит палец вверх или делится с кем-нибудь из подруг.

Эта кошка – красноречивый пример тому, что животные тупые и ничего не соображают. Вот, зачем, скажите на милость, она сама себя подставляет? Не понятно? Да, потому что – тупая, как..., как кошка! Сашка, украдкой от самой себя посмотрела в сторону, где та лежала.

Почему-то Сашку к ней тянуло. Но почему? Может, потому, что Сашке хотелось её погладить или заглянуть в её огромные глаза и спросить, о чём та думает и думает ли вообще? Бррр... Глупость какая! Пока Сашка зависла между вопросами, тётя Лена подошла, а слова, которые Сашка не успела как следует отретпетировать, выскочили сами собой:

– Тётъ Лен, смотри, там – кошка..., – начала было Сашка, но громогласный голос диспетчера из громкоговорителя прервал её:

– Уважаемые пассажиры, автобус из Фёдоровки подошёл к платформе номер три. Просьба: пассажиров...

Конечно же, тётя не дура и поняла, что Сашка хочет просить её взять кошку себе. Тётино лицо, которое и так было красным от жары и от преодолённой дистанции, вдруг побагровело. Очевиднее очевидного: что кошки – не то, о чём тётя мечтала больше всего на свете.

Пока она запихивала в рюкзак разложенные на вокзальной скамье вещи, Сашка ждала, когда голос диспетчера закончит своё громоподобное сообщение. Наконец, стало тихо. На миг Сашке показалось, что все, кто был в тот момент в зале ожидания, замерли на месте.

– Тётъ Лен, вон та кошка, по-моему, сильно хочет пить, – произнесла она всё, на что решилась, шёпотом. – Можно я ей водички налью?

И вот тут Сашка вдруг почувствовала, как в ней родилось «нечто», эдакая каменная уверенность, что она с места не сдвинется, если хоть что-то не сделает для сумасшедшей кошки, которая всё ещё лежала под ногами пассажиров, стоящих в кассу за билетами.

– *Какая муха тебя укусила?!* Александра! Именно сейчас, когда мы торопимся, ты придумываешь всякие глупости! Я тебе столько классных видосов сейчас покажу с этими кошками, обхохочешься!

– Тётъ Лен, пожалуйста! Смотри, как она тяжело дышит! Я очень хочу ей помочь.

Тётя повернулась, чтобы посмотреть.

– Где? Я не вижу здесь никакой кошки, – прищурившись, она наскоро обвела взглядом пассажирский зал.

– Смотри, вон там, возле кассы!

– Нету её там. Опять ты выдумываешь и врёшь! Не понимаю, зачем ты это делаешь? Хотя, это не имеет никакого значения. Быстро собирай вещи и идём к автобусу!

– Сначала я налью ей водички! Иначе – не пойду! И я вовсе не вру! – произнесла Сашка.

Тётя изумлённо посмотрела на неё. Сашка и сама удивилась, ведь никогда прежде, она тёте слова поперёк не говорила.

– На, держи бутылку. Тут воды осталось как раз для твоей кошки. Упрямая, как коза! Из чего ты будешь её поить, из рук?

– Я куплю в буфете пластиковую тарелку. Я быстро! Я успею! Спасибо, тётя Лен!

Тётя вынула из кармана смятую пятидесятирублёвку.

– Мигом! – сказала она, протягивая деньги. – Водитель ждать тебя не будет. И я – тоже!

Нацепив рюкзак, Сашка понеслась, натываясь на пассажиров. Буфет находился рядом с билетной кассой. К счастью, к тому времени очередь к нему разошлась.

Буфетчица

Когда Сашка подбежала к прилавку, буфетчица с белой пилоткой на голове и в белом халате, от которой пахло пережаренными беляшами и печеньем с корицей, тут же спросила её:

– Небось, проголодалась? Так есть хочешь – так несёшься?

– Нет. Я хотела спросить...

– Спрашивай.

– Вы не знаете, во-о-он та – чья кошка?

– А ты как думаешь?!

Буфетчица смахнула тряпкой крошки с прилавка и принялась его усердно протирать.

– Думаете, – ничья?

– Точно! Так и есть, – ответила буфетчица. – Она уже неделю как тут тусуется.

– Вы её тоже видите? А то моя тётя её не видит.

– Я бы на её месте, тоже не видела... ха-хах! Знаешь, я за всеми тут наблюдаю.

– И за мной?

– И за тобой. Ты давно на эту кошку пялишься, – улыбнулась продавщица.

– Смотрите, она так сильно хочет пить, аж язык высунула. Я налью ей воды... Поэтому дайте мне, *пржалуста*, одну пластиковую тарелку.

– *Непржалуста*, а пожалуйста, – наставительно произнесла буфетчица, отсчитав сдачу. – Вас что, в школе не учат говорить правильно?

– Нет. В детском доме нас учат говорить «*пржалуста*», – соврала Сашка с лёту, не успев даже подумать: «а надо ли?». Она разжала кулак и положила смятые деньги на прилавок.

Тётя Лена всегда говорила, что для Сашки соврать, как вздохнуть и выдохнуть. Буфетчица замерла на месте, внимательно посмотрела на девочку и оглянулась по сторонам.

– А где воспитатель, или с кем ты тут? Провожатые, опекун? Ты что, одна разгуливаешь?

– Я сбежала, потому что хочу найти маму, – враньё буйно расцветало и распускало лепестки, и Сашка уже была не в силах вторгнуться в естественные процессы природы.

– Нет, девочка. Кошка пить не хочет, – ответила буфетчица, выходя из-за прилавка. – И есть она тоже не хочет.

– А вы откуда знаете? – удивилась Сашка, инстинктивно отходя назад и протягивая руку, чтобы забрать с прилавка деньги.

– Проверяла... Что, думаешь, ты одна такая сердобольная?! Рожать она собралась, – заговорщицки прошептала, склонившись надо Сашиным лицом, буфетчица и тут же схватила её за шиворот. – Ну, а с тобой мы пойдём сейчас сдаваться.

– Сдаюсь! Сдаюсь! Тёженька, простите, я вам всё наврала. Здесь со мной – моя тётя.

– Ага!.. Рассказывай!..

– Правда! Во-он она! Смотрите! Сейчас я ей помашу, и она мне помашет в ответ.

Сашка ругала себя на чём свет стоит, что не сдержалась и опять принялась за своё. Она потянула в сторону, но буфетчица резко отдернула её назад.

– Мне же больно! – запищала обиженно Сашка.

– А вдруг ты опять врёшь?

– Если я останусь стоять здесь, тётя меня не увидит! Неужели не понятно?!

– Если сейчас же я не увижу твою тётю, мы отправимся в милицию!

Буфетчица слегка ослабила хватку и сделала несколько шагов в сторону вместе с Сашкой. Та встала на носки, и замахала рукой. Казалось, рука вот-вот оторвётся, долетит до другого края вокзала и похлопает тётю Лену по плечу, которая в это время, как назло, склонилась над чемоданом. Но (о, чудо!) она словно почувствовала что-то, сама повернулась в поисках Сашке и тут же увидела её порхающую над головами руку.

Тётя решила, что Сашка зовёт её к себе, поэтому красноречиво показала кулак и подняла палец вверх, указав им на циферблат вокзальных часов.

Буфетчица всё это видела, но отпускать Сашку не торопилась.

– Ты что же, всегда такая врунья?

– Не знаю, я не обращала внимания.

– Опять врешь! – снова дёрнула она за скомканный в кулаке ворот Сашкиной футболки, но потом всё же выпустила его.

– Да, всегда, – нехотя призналась Сашка.

Буфетчица обиженно зашла снова за прилавок, сунула руку в карман и достала оттуда ярко-жёлтый резиновый мячик.

– На вот тебе. В той мелочи, что ты забрала, пяти рублей не хватает. Это как раз вместо них.

Сашка удивилась, но ничего не сказала. И кто кому милицию должен вызвать? Она забрала с прилавка мяч и засунула его в карман шорт. Буфетчица тем временем, отвернувшись, показывая всем видом, что их общение закончилось.

Сашка одёрнула задравшуюся футболку, взяла набор пластиковых тарелок (хотя ей нужна была только одна), бутылку, которую ей дала тётя, и направилась туда, где кошка упорно продолжала лежать под ногами людей, словно пыталась этим что-то доказать кому-то.

Сашке пришлось протискиваться, чтобы добраться до кошки. Сашка налила ей воды, но та, как и в первый раз, всем видом показывала, что происходящее вокруг её нисколько не интересует.

– Ну хватит уже! Не вредничай! – выпалила Сашка. – Пей, давай! А то мне ехать уже пора.

Вдруг кошка поднялась с пола, села перед Сашкой, и их глаза ещё раз встретились.

И снова Сашка услышала у себя в голове:

«Пржалуста, помоги мне...»

Совсем близко запахло пережаренными беляшами и печеньем с корицей. Буфетчица стояла рядом и смотрела на них.

– Тётька, а как же она родит? – спросила у неё Сашка, не оборачиваясь. – Её никто не замечает. И котят могут не заметить, наступят ещё...

Но буфетчица, по-видимому, поняла слова по-своему, поэтому ответила, как показалось Сашке, невпопад:

– Хочешь узнать, как – забери с собой! Ты же заметила...

Да, именно эта мысль вертелась у Сашки в голове и на языке.

– Я и сама хотела, я бы с радостью, но тётя Лена мне не разрешает...

– А ты спрашивала?

– Да, почти... Короче, я знаю.

Буфетчица ничего не ответила.

– Почему она не спрячется? Зачем, как тупая, к людям под ноги лезет?

Буфетчица посмотрела внимательно на Сашку, на кошку и прошептала:

– Может, для того, чтобы ты *спросила меня об этом...*

О, этот прикол был известен Сашке очень хорошо. У них в школе девчонки так мальчишкам отвечают голосом уставшей от малолетнего ребёнка мамы: «А затем, чтобы ты спросил меня об этом». Так они хотят от них быстрее отвяжаться.

Сашка хотела было обидеться, но она вдруг заметила, что тётя Лена, раздвигая раздражённо толпу, приближалась к ним. Внутри Сашки разгорелось столько противоречивых чувств. Хотелось разобраться, но времени не было. Она посмотрела на кошку, из глаза встретились в третий раз и... Сама не зная, как и почему, ведь Сашка хотела просто-напросто напиться и погладить несчастное и глупое (теперь уже Сашка была в этом уверена) животное. Вместо этого девочка молниеносно схватила кошку, другой рукой скинула со спины и раскрыла рюкзак, выхватила из него ветровку.

Вдруг на пол что-то упало, гулко стукнувшись. Сашка обернулась. Это оказалось маленькое зеркальце. Слава богу, оно не разбилось благодаря берестяной оправе. Сашка засунула

его поскорее обратно в карман ветровки. После этого она аккуратно опустила кошку на дно пустого рюкзака и вжикнула над её головой молнией.

– Осторожней! Живот! Держи бережно! Помни: там у неё – маленькие котята! – воскликнула буфетчица, помогая девочке надеть рюкзак на спину.

– Тётяшка, а если она их родит прямо *здесь*, что мне с ними делать? – Сашка понимала, буфетчица – теперь единственная, с кем она может обсудить эту страшно увлекательную тайну.

– С котятами? Раздашь в добрые руки, как вырастут. В чём проблема?! На, вот, возьми коробку, пригодится.

– Спасибо, – ответила Сашка и засеменила навстречу тётке.

– До свиданья, Александра! – услышала девочка за спиной голос буфетчицы. На миг её поразила мысль: откуда буфетчица могла узнать её имя? Ведь Сашка его не называла!

– Бегом – в автобус! – Прозвенела над головой тётя Лена. – Чуть не опоздали из-за тебя!

Обрадованная, что операция по утаиванию кошки, прошла успешно, и что тётя ничего не увидела, Сашка взяла из её рук лишний пакет с продуктами и весело засеменила к выходу.

– А коробка-то тебе зачем?

– Потом скажу...

Внимание Сашки быстро переключилось на мысли о том, как всем им: Сашке, кошке, тётке Лене и котяткам, будет хорошо вместе, просто пока (пока тётя сама воочию не увидит эти маленькие пушистые комочки) тётя Лена этого не понимает.

Котята

Подумать было некогда о том, что именно Сашка скажет тётке потом, когда они приедут домой. В глубине души она понимала, что скрывать тайну долго не удастся. Но сердце радостно стучало, Сашка была счастлива, как никогда.

Удивительно, что автобус, на который они так торопились, оказался абсолютно пустой, кроме Сашки, тётки и водителя, пассажиров больше не оказалось, не считая той пушистой пассажирки, что тихонько сидела в рюкзаке. Она словно понимала, что происходит, не издавая ни единого звука.

– Я пойду на заднее сиденье, музыку послушаю, – пропела Сашка медовым голосом заядлой врушки. – Если что, я – в наушниках.

Когда она заглянула в рюкзак, кошка смотрела на неё огромными всепонимающими глазами. Сашка просунула ладони под пушистые и тёплые кошковые подмышки и взяла её на руки. Кошкино тело стало мягким и податливым, ватным будто она полностью доверила себя и своих котят Сашке.

Автобус зарычал, затрясся и тронулся с места. Осознание всей ответственности вдруг накатило на Сашку горячей волной. Лицо покраснело, руки вспотели от волнения. Наконец, собранная коробка заняла свободное место возле окна, и Сашка осторожно усадила в неё кошку.

Внутри старого автобуса отвратительно, аж до тошноты воняло бензином. Некоторое время девочка внимательно следила за своей новой приятельницей, боялась, что она выскочит, и тётя её увидит... И тогда произойдёт, страшно даже подумать, что же могло произойти тогда.

Но кошка продолжала дышать ртом, высунув язык, и смотреть на мир так, словно хотела сказать: знаешь, есть вещи и поважнее, чем твой страх и мой страх, чем все страхи мира вместе взятые. Сашка смотрела то на кошку, то в окно. Немного успокоившись, она откинулась на сиденье и принялась следить за набегающими на окна жёлто-белые и зелёно-голубые волны лугов, облаков и лесов.

Нежное, но мужественное мурлыканье пробивалось сквозь дикий рёв мотора. Оторвавшись от окна, Сашка, засыпая, мельком заглянула в коробку, и... О, чудо! Как при замедленной съёмке, из-под белой шерсти хвоста, возник тёмный мокрый комочек.

Тут же Сашка услышала удивительную песню:

– Рлюбрю, рлюбрю, благодарю. Рлюбрю, рлюбрю, благодарю.

«Какая удивительная песня, и какой удивительный сон», – подумала Сашка. Но это был не сон, это пела кошка, и она, как и рассказала буфетчица, рожала котят.

Конечно, о том, как выглядят маленькие котята, знакомы все, но тот, что появился несколько мгновений назад, не имел ничего с ними общего. Махонький кусочек мокрой шерсти, на котором тонюсенькой кисточкой была слегка прорисована мордочка. Вытянутые розовые лапки прижимались к телу, а на спинке бугорками торчали крохотные сложенные крылышки. Они были похожи на мятую промокшую бумагу. Кошка повернула морду к котёнку, облизала, перегрызла пуповину, и продолжила песню:

– Рлюбрю, рлюбрю, благодарю.

Сашка удивлённо наблюдала во все за чудом явления новых жизней, одной за другой. Железный зверь, в чреве которого создавалось это волшебство, продолжал нестись по пустой трассе. Он уже не пугал Сашку рёвом двигателя, не отталкивал резким запахом бензина, но, казалось, наоборот, стал самым уютным и мягким. Сашка чувствовала, что внутри него она и котята – в полной безопасности.

Из-за спины тётин голос разрезал мир пополам:

– Чтооо?! Что? Тут? Происходит?

Решение

Вспотевшие Сашкины ладони прилипли к ручке сиденья, за которое она держалась, спина похолодела от ужаса. Сашка пролепетала:

– Просто... Ничего...

– Как это «ничего»?! *Аэто* что? Ты, значит, тайком, без моего разрешения подобрала уличную кошку?! – Тётины глаза сужались и темнели. – Значит, ты не врала! Ты что же, собралась взять всё *это* с собой?

Под «*всёэто*» она, конечно же, подразумевала не только кошку, но и мокрые живые комочки, и чудо их появления, и непонятное для тёти Сашкино счастье. Сашка опустила голову.

– Запрещаю! Слышишь? Я запрещаю приводить в дом животных! Тем более, – кошек! Как только выйдем из автобуса, ты тут же оставишь всю эту семейку под каким-нибудь кустом. Летом мышей полно, не подохнут! Ты что забыла, чего мне стоил ремонт квартиры?! Сколько денег я в него вбухала?! Они же мне все обои обдерут! Весь пол обгадят! Из-за них кругом будут бегать тараканы и разносить грязь и заразу! Хочешь, я куплю тебе пушистых хомячков, раз ты любишь животных? Ты придумаешь им смешные имена. А лучше – рыбок, с ними вообще – никаких хлопот, только воду подливай.

– Мне не нужны хомячки и рыбки! У меня уже есть они! И они ничего тебе не обгадят. Я их научу. Я их здесь не оставлю. Я заберу их с собой, домой.

– Щас!

Автобус, казалось сбросил скорость и рёв, услышав, как кричит тётя. Кошка дрожа от перенапряжения, жары, шума и того, что происходило вокруг неё, вдруг принялась рожать пятого котёнка. Голова и спинка его, в отличие от предыдущих, оказалась светлой с бледными жёлто-коричневыми пятнами. Но на этот раз мама-кошка не повернула к нему голову, чтобы облизать его мокрую шерстку, и у неё не осталось сил спеть ему ту самую необыкновенную песню.

Вместо этого она внимательно следила за движениями тётиных рук. Автобус уже подъезжал к автовокзалу, но тётя продолжала кричать:

– Домой! Как же! О каком*доме* ты говоришь, милая? Тебе напомнить, что ты живёшь в *моём*доме, а не в *детдоме*?

В этот момент автобус резко подскочил, налетев, по-видимому, на какую-то кочку, тётя вскинула руки, чтобы удержаться на ногах, как вдруг кошка, собрав последние силы, соскочила с места, выпустила когти и хотела было вцепиться в тётину руку, но та вовремя спохватилась и отдёрнула её. Видимо, она решила, что тётя замахивается на её котят. Ярость в глазах говорила, что она готова на всё ради своих мокрых слепых комочков.

– Ах ты тварь! – теперь тётя на самом деле сжала кулаки и замахнулась. Кошка из последних сил выгнула спину и зашипела, показав острые зубы. Тогда тётя, не отводя от неё взгляда, сквозь зубы произнесла:

– Сейчас же вышвырни её отсюда!

– Не вышвырни! – ответила Сашка так громко, как только осмелилась, не узнавая своего голоса. Её тело дрожало и, казалось, повисло на волоске, словно лесная паутинка от внезапного порыва холодного ветра.

Сашке думала, что тётя способна на всё, лишь бы избавиться от кошки и котят, и даже – ударить Сашку или кошку. Автобус остановился и они обе слышали голос водителя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.